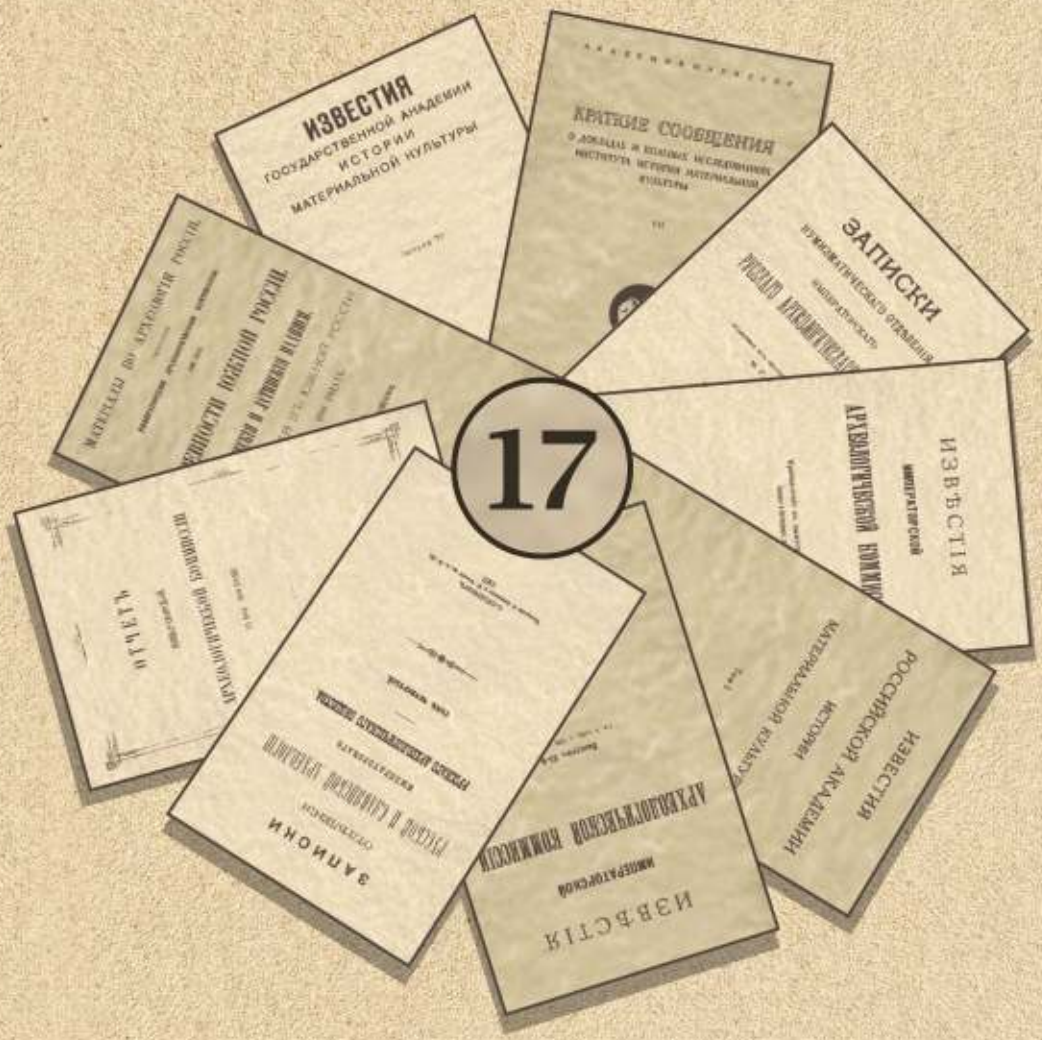
ЗАПИСКИ ИИМК РАН



• 2018 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018. No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёкшин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музееведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

С. А. Васильев, М. Н. Желтова. «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9

А. А. Синицын. Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12

А. Н. Бессуднов. О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21

И. В. Котлярова. Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25

М. В. Константинов, Т. А. Константинова. Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая. Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37

А. Е. Дудин. Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Iа стоянки Костёнки 11 45

С. Н. Лисицын. Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55

А. А. Бессуднов. Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник. Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74

С. Ю. Лев. Новые памятники палеолита в Зарайске 84

Г. А. Хлопачев. Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97

Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова. Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107

Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова. Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117

А. В. Ларионова, К. Н. Степанова. Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126

А. В. Колесник. Памятники «восточномикокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

В. Е. Щелинский. Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151

С. А. Кулаков. Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165

К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин. Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

С. А. Демещенко. Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181

В. С. Житенёв. Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188

Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова. Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

Е. М. Колпаков. Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208

Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova. «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov 9

A. A. Sinitsyn. N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12

A. N. Bessudnov. N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk 21

I. V. Kotlyarova. Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25

M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova. A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya. New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37

A. E. Dudin. Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45

S. N. Lisitsyn. Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don 55

A. A. Bessudnov. Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik. Complex geoarhaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74

S. Yu. Lev. New palaeolithic sites in Zaraysk 84

G. A. Khlopachev. A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97

N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova. New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107

N. B. Leonova, E. A. Vinogradova. The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117

A. V. Larionova, K. N. Stepanova. Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126

A. V. Kolesnik. «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

V. E. Shchelinsky. Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017 151

S. A. Kulakov. Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka 165

K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin. Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works. 171

Paints and ornaments in the Paleolithic

S. A. Demeshchenko. Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage 181

V. S. Zhitenev. Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report 188

G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova. Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast 195

Methods of recording in field research

E. M. Kolpakov. Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis) 208

List of abbreviations 213

Открытия в Крыму и на Кавказе

РАСКОПКИ РАННЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ СТОЯНКИ КЕРМЕК В ЮЖНОМ ПРИАЗОВЬЕ В 2017 г.[1]

В. Е. ЩЕЛИНСКИЙ[2]

Ключевые слова: *ранний плейстоцен, таманская раннеашельская индустрия, стоянка Кермек, Южное Приазовье.*

По материалам ряда раннеплейстоценовых стоянок Таманского полуострова в Южном Приазовье недавно была выделена таманская раннеашельская индустрия, возраст которой по биостратиграфическим и палеомагнитным данным определен в интервале 1,6–1,0 млн л. н. В статье приводятся данные новых раскопок раннеплейстоценовой стоянки Кермек, расположенной в одном районе со стоянками таманской индустрии, но имеющей более ранний возраст. Анализ новой коллекции каменных изделий подтверждает ранее сделанный вывод, что каменная индустрия стоянки Кермек сочетает в себе как архаичные технологические признаки так называемых нуклеусо-отщеповых каменных индустрий древнейшего раннего палеолита, так и довольно хорошо выраженные признаки более развитой раннеашельской технологии обработки камня. По этим показателям она весьма сходна с таманской раннеашельской индустрией, представленной стоянками Родники 1–4 и Богатыри/Синяя Балка, и ее можно отнести к этой индустрии. Более ранний возраст стоянки Кермек и меньшая представительность в ее каменной индустрии раннеашельских технологических признаков, в частности, крупных режущих орудий (LCT) и стандартизованных мелких ретушированных орудий на отщепах и обломках камня, позволяют рассматривать ее как начальный этап в развитии таманской раннеашельской индустрии, существовавшей в Приазовье длительное время в интервале от 2,1 до 1,0 млн л. н.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-151-164

Введение

В Южном Приазовье на Таманском п-ове в результате планомерных комплексных исследований, начатых в 2003 г. ИИМК РАН совместно с ГИН РАН и ЮНЦ РАН, в настоящее время открыты и исследуются шесть стоянок раннего палеолита — Родники 1–4, Богатыри/Синяя Балка и Кермек. Установлено, что они имеют раннеплейстоценовый возраст и при этом разновременны в рамках этого периода. По современным представлениям, эти стоянки являются древнейшими стоянками первобытных охотников и собирателей на территории России за пределами Кавказа и самыми северными в Евразии пунктами расселения первобытных людей в раннем плейстоцене (Shchelinsky et al. 2010; 2016).

[1] Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0006 «Производство и использование орудий труда в палеолите, неолите и эпоху бронзы (технологическое, трасологическое и экспериментальное изучение археологических материалов)».

[2] Экспериментально-трасологическая Лаборатория, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Стоянки располагаются компактной группой на Азовском побережье Таманского полуострова у поселка За Родину в 25 км к западу от города Темрюк.

Стоянки Родники 1 и Родники 2, по-видимому, одновременны и имеют возраст около 1 млн л. н. Стоянка Богатыри/Синяя Балка несколько древнее. Она является также стратотипом таманского фаунистического комплекса. Возраст ее укладывается в интервале от 1,5 до 1,2 млн л. н. (Щелинский и др. 2016). К этому же хронологическому интервалу относятся стоянки Родники 3 и Родники 4.

Пищевыми ресурсами обитателей стоянок были млекопитающие таманского фаунистического комплекса, в том числе типичные его представители — южные слоны (поздняя форма) (*Archidiskodon meridionalis tamanensis*) и кавказские эласмотерии (*Elasmotherium caucasicum*). Палеоэкология млекопитающих этого териокомплекса и палинологические данные указывают на умеренный и засушливый климат времени существования стоянок. Доминировали открытые лесостепные и степные ландшафты с разнотравно-маревыми ценозами на водоразделах и сосново-мелколиственными лесами с участием широколиственных пород по долинам рек (Додонов и др. 2007; 2008; Simakova 2009; Shchelinsky et al. 2010).

В функциональном отношении стоянки неодинаковы. В частности, стоянки Родники 1 и Родники 2, сохранившиеся *in situ*, можно охарактеризовать как пляжевые кратковременные и многократно посещаемые места обитания. Стоянку Богатыри/Синяя Балка следует интерпретировать в качестве места забоя и разделки крупных млекопитающих — в основном слонов и эласмотериев (Щелинский 2014; 2017).

Каменные индустрии стоянок, несмотря на их хронологические и функциональные различия, сходны между собой по исходному сырью (использовался местный прочный окварцованный доломит), технологии первичного расщепления камня и технико-типологическим категориям отщепов и орудий. На этом основании они отнесены к одной раннепалеолитической индустрии, представленной разновременными комплексами, названной таманской (Щелинский 2014).

В этой индустрии, наряду с простыми нуклеусами, отщепами и нуклевидными изделиями, служившими орудиями, много разнообразных намеренно оформленных и стандартизованных мелких и крупных орудий с хорошо выраженными типологическими особенностями. При этом среди них представлены типичные, хотя и довольно грубые рубила, пики и кливеры, образующие триаду крупных режущих орудий (large cutting tools — далее LCT), являющихся маркерами ашельской технологии. Наличие этих форм орудий в таманской индустрии ясно указывает на принадлежность ее к раннему ашелю (Щелинский 2016).

Эта неизвестная ранее древнейшая на юге России раннепалеолитическая индустрия существовала в Приазовье в интервале от 1,6 до 1,0 млн л. н. (Щелинский 2014; 2017; Shchelinsky et al. 2016). Показательно, что она относится к тому же хронологическому интервалу, что и наиболее древняя из известных на сегодняшний день в Восточном Средиземноморье раннеашельская стоянка Убейдия в Израиле (1,6–1,2 млн л. н.) (Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993; Bar-Yosef, Belmaker 2011).

Стоянка Кермек пока меньше изучена. Однако уже сейчас ясно, что она древнее стоянок таманской индустрии, находящихся поблизости от нее (Щелинский и др. 2015; Shchelinsky et al. 2016). Стоянка располагается в 250 м к востоку от устья Синей Балки и в 200 м к западу от стоянки Родники 2 (координаты 45°21.451’ N, 37°06.187’ E).

Первые сведения о стоянке были получены в результате геологических и палеонтологических исследований естественных разрезов ее культуросодержащего слоя, обнажающего-

ся в береговом обрыве, проводившихся с 2008 г., и особенно в ходе археологических раскопок стоянки в 2012 г.

Стоянка связана с мощной толщей раннеплейстоценовых отложений, хорошо видимых вдоль современного пляжа Азовского моря на протяжении около 100 м. Толща дислоцирована и состоит из моноклинально залегающих (падение восточное до 50°) переслаивающихся глин морского генезиса, прибрежно-морских песков, пляжевых гравийно-галечных горизонтов и грязевулканических отложений (сопочной брекчии). Сверху дислоцированные слои срезаны эрозией и перекрыты залегающей горизонтально 3-метровой пачкой аллювиально-делювиальных отложений конца среднего — начала позднего плейстоцена (с остатками *Mammuthus* cf. *chosaricus* (фрагмент зуба), *Bison* sp. и *Equus* cf. *chosaricus*, характерных для хазарского фаунистического комплекса). В этих отложениях недавно обнаружены артефакты среднего палеолита.

Эту толщу впервые описали в 1930-е гг. И. М. Губкин и М. И. Варенцов (1933), но детально она была изучена в 1980-е гг. исследователями ГИНа во главе с Э. А. Вангенгейм (Вангенгейм и др. 1991; Тесаков и др. 1999; Тесаков 2004). По моллюсковой фауне и палеомагнитным данным толща традиционно относится к позднему куяльнику, верхняя граница которого совпадает с палеомагнитным эпизодом Олдувей (около 1,8 млн л. н.) (Губкин, Варенцов 1933; Вангенгейм и др. 1991; Певзнер 1989; Тесаков 2004; Тесаков и др. 1999; Фролов 2013; Pevzner et al. 1998).

В дислоцированной раннеплейстоценовой части разреза выделяются три пачки отложений: нижняя — глинистая (до 15 м), имеющая обратную намагниченность, средняя — (до 30–35 м), не изученная пока на предмет палеомагнетизма, представляющая собой чередование не менее пяти маломощных (от 0,2 до 1,0 м) гравийно-галечных и щебнисто-галечных горизонтов (пляжевые фации) и слоев светло-серых (беловатых) и буровато-желтых морских песков (мелководные фации) и верхняя — до 12–15 м, снова глинистая и также имеющая обратную намагниченность.

В этой толще имеются два хорошо известных местонахождения мелких млекопитающих: Тиздар 1 и Тиздар 2, связанные, соответственно, с нижним и верхним гравийно-галечными горизонтами в средней пачке отложений. Комплексы мелких млекопитающих обоих местонахождений относятся к ранней стадии псекупского фаунистического комплекса и, с учетом палеомагнитных данных, датируются интервалом от 2,1 до 1,8 млн л. н. (Тесаков 2004; Pevzner et al. 2001).

Культуросодержащий слой стоянки Кермек располагается стратиграфически между этими палеонтологическими местонахождениями. Это второй снизу горизонт пляжевых щебнисто-галечных отложений. От местонахождения Тиздар 1 его отделяет слой темно-серой грязевулканической глины (до 4 м), на котором он залегает, и слой беловатого песка (до 1 м). Местонахождение Тиздар 2 располагается много выше культуросодержащего слоя. Таким образом, стратиграфическое положение стоянки отчетливо свидетельствует, что возраст ее соответствует возрасту палеонтологических местонахождений Тиздар 1 и Тиздар 2. Фауна из культуросодержащего слоя стоянки подтверждает это (Щелинский и др. 2015; Shchelinsky et al. 2016).

В моллюсковой фауне стоянки Кермек определены: *Fagotia esperi* (41 экз.), *F. acicularis* (59 экз.), *F. sp.* (39 экз.), *Theodoxus aff. transversalis* (1 экз.), *T. danubialis* (16 экз.), *T. cf. danubialis* (4 экз.), *Parafossarulus sp. (operculum*) (79 экз.), *Bythinia sp. (operculum)* (39 экз.), *Lithoglyphus sp.* (14 экз.), *Micromelania sp.* (17 экз.), *Viviparus sp.* (17 экз.), *Limax sp.* (1 экз.),

Dreissena polymorpha (92 экз.), *Margaritifera (Margaritifera) arca* (3 экз.), *Bogatschevia sp.* Всё это пресноводные и солоновато-водные моллюски в целом такого же состава как в Тиздаре 1 и Тиздаре 2. Обращает на себя внимание совместное залегание ископаемой жемчужницы *Margaritifera arca* и унионид рода *Bogatschevia*, описанное, например, для бошерницкого комплекса моллюсков, соотносимого с ранним и средним апшероном (Чепалыга 1967). Однако наличие в рассматриваемых комплексах киммерийского реликта *Dreissena theodori* (в Кермеке эта форма пока не найдена, но она имеется в комплексе Тиздар 2, расположенном стратиграфически выше) и отсутствие в них унионид *Pseudosturia,* типичных для второй половины раннего плейстоцена, свидетельствуют, что эти комплексы моллюсков относятся к позднему куяльнику (Фролов 2013).

Мелкие млекопитающие из культуросодержащего слоя Кермека также практически такие же, как в тиздарских комплексах. Среди них особенно показательны находки *Allophaiomys deucalion* (6 экз.), *Lagurini gen*. (2 экз.) и *Spermophilus* sp. (1 экз.). Эти формы полевок характерны для комплекса Тиздар 2 и относятся к зоне MQR10 региональной схемы развития этих млекопитающих (Shchelinsky et al. 2016). Как и несколько более ранняя зона MQR11, она сопоставляется с ранней фазой псекупского фаунистического комплекса (Тесаков 2004), датируемого в настоящее время интервалом от 2,15 до 1,55 млн л. н. (Титов и др. 2012).

Остатки крупных млекопитающих из культуросодержащего слоя стоянки малочисленны и фрагментарны, тем не менее они тоже указывают на ее позднепалеоплейстоценовый — раннеэоплейстоценовый возраст. Среди определимых остатков выявлены: *Archidiskodon meridionalis meridionalis, Stephanorhinus aff. etruscus, Elasmotherium sp., Equus sp., Cervidae gen. indet., Trogontherium sp. и Delphinidae gen. indet.* Эти млекопитающие принадлежат к псекупскому фаунистическому комплексу и свидетельствуют, что стоянка Кермек существовала в окружении саванноподобных ландшафтов, граничащих с морским водоемом (Shchelinsky et al. 2016).

Культуросодержащий слой стоянки Кермек представляет собой маломощную пачку переслаивающихся щебнисто-галечных прослоев и прослоев песка. Щебнисто-галечные прослои с нечеткими контурами, рыже-коричневые, буроватые, с песчаным светло-серым заполнителем. В заполнителе песок кварцево-полимиктовый, с содержанием ильменита. Размеры обломочного материала от 2–3 мм до 20 см, неокатанный материал преобладает над слабоокатанным и окатанным. По составу материал из разных осадочных пород: мергель, песчаник, сидерит, окварцованный доломит, алевролит. Много крупных и мелких окатышей коричневато-серой глины. Прослои и прослойки песка также с нечеткими контурами, прерывистые, с разным уклоном, толщиной от 10–15 см до 25–30 см, песок светло-серый, кварцево-полимиктовый, слюдистый с небольшим содержанием гравия и окатышами коричневато-серой глины.

Толщина слоя — 0,8–1,0 м, местами меньше. Литологические и структурные признаки слоя свидетельствуют, что он сформировался в пляжной зоне водного бассейна при сравнительно невысокой активности прибойных потоков. Обильный грубообломочный материал слоя происходит главным образом из подстилающих его грязевулканических глин, содержащих этот материал в большом количестве. Глины размывались, а обломочный материал оставался на месте или незначительно перемещался на поверхности пляжа водными потоками.

Культуросодержащий слой, как и вся включающая его моноклинальная толща, круто наклонен на восток под углом 50°.

Атрибуция каменной индустрии стоянки Кермек по материалам предшествующих исследований была довольно затруднительной. Предварительно индустрия стоянки определялась как неашельская с признаками архаичной раннепалеолитической технологии. Вместе с тем в ней фиксировались вполне явственные элементы ашельской технологии, в частности, специальные крупные отщепы (> 10 см) и такая категория сложных орудий, как односторонне и двусторонне обработанные пики, а также мелкие ретушированные орудия на отщепах и обломках. Поэтому предполагалось, что она может быть переходной от архаичных нуклеусо-отщеповых индустрий к раннему ашелю и подосновой таманской раннеашельской индустрии, ряд стоянок которой располагается поблизости от нее.

Раскопки стоянки Кермек в 2017 г. позволили получить о ней новую важную информацию.

Результаты раскопок стоянки Кермек в 2017 г.

Раскоп 2017 г. на стоянке был заложен как продолжение раскопа 2012 г. от его северной стороны. Северная линия раскопа ограничивалась расчисткой 2008 г. Площадь раскопа составила 6 м^2 (квадраты 14–16/17–18) (рис. 1).

Стратиграфическое положение культуросодержащего слоя не отличается от такового, зафиксированного в 2012 г. Это хорошо видно на разрезе отложений на южной стенке раскопа (рис. 2, *Б*). Незначительные отличия прослеживаются в наличии мелких нарушений (трещин, «проседаний») в прослойках прибрежно-морских песков, перекрывающих культуросодержащий слой, что связано с неотектоникой или современными гравитационными процессами склоновых береговых отложений. Кроме того, эти пески на участке раскопа больше ожелезнены, чем выше по склону. Поверхность и основание культуросодержащего слоя в раскопе очень неровные, бугристые и с впадинами. Толщина слоя неравномерная — от 30 до 70 см.

Культурные остатки в слое (каменные изделия, обломки костей), как было установлено и раньше, в целом немногочисленны, разрежены и распространены по всему слою, они залегали беспорядочно, без сортировки по размерам, с разным наклоном, иногда торчком, и редко на одном уровне. Малые концентрации культурных остатков в отдельных местах имели нечеткие границы. Таким образом, в слое не прослеживаются отчетливые микростратиграфические горизонты или уровни залегания культурных остатков. Это связано, скорее всего, с тем, что культурные остатки отлагались на пляже водоема, периодически заливаемом прибойными водными потоками, которыми периодически перемещались и рассеивались. Однако перемещение их в целом было незначительным и непродолжительным, поскольку они в большинстве своем неокатанные и хорошо сохрани-

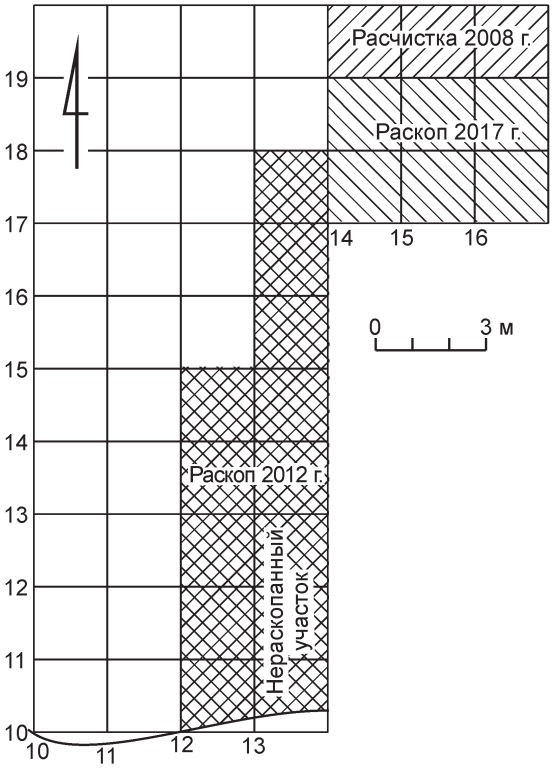
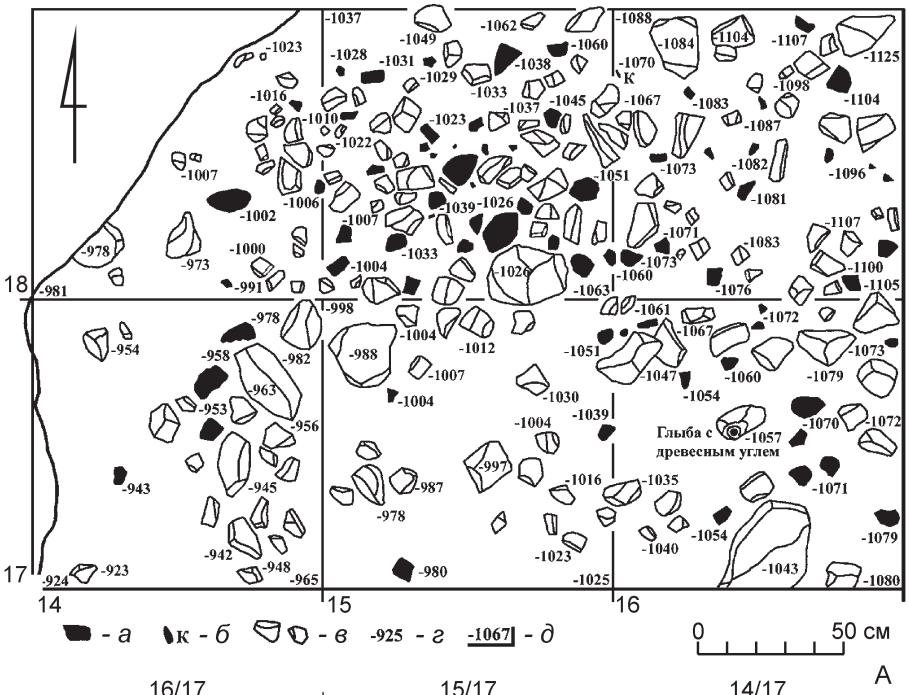
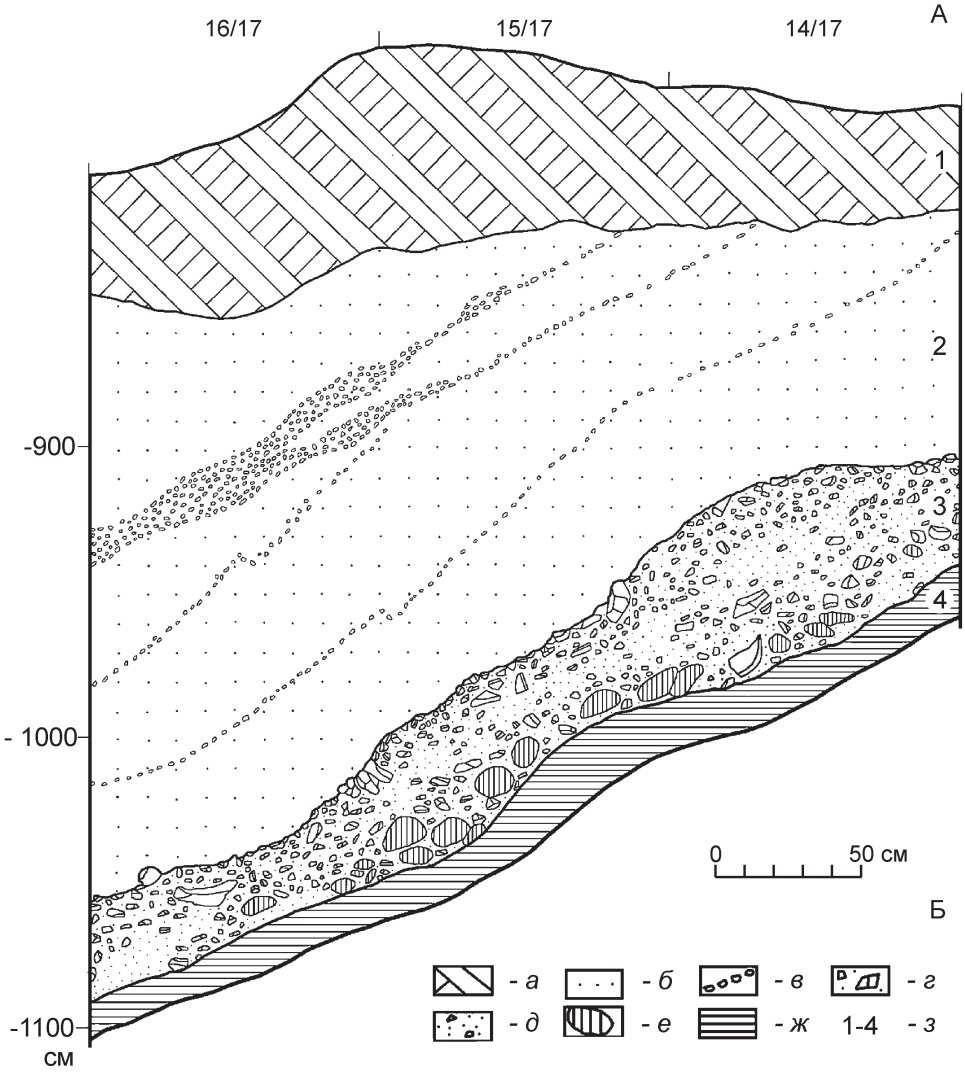


Рис. 1. Стоянка Кермек, план раскопов

Fig. 1. Kermek, plan of excavation areas


Глыба с древесным углем
18
17
14
15
16
- а
к - б
- в
-925 - г
-1067 - д
0
50 см
А


16/17
15/17
14/17
1
2
3
4
-900
- 1000
-1100
см
0
50 см
Б
- а
- б
- в
- г
- д
- е
- ж
1-4
- з

лись. Больше пострадали мельчайшие фракции культурных остатков, в массе своей они просто исчезли. Немного в слое и костных остатков млекопитающих, что, вероятно, также можно объяснить воздействием водных прибойно-волновых потоков на месте стоянки. Вместе с тем относительная малочисленность и разбросанность культурных остатков в слое указывают на непродолжительную деятельность людей на стоянке.

Из-за стратиграфической нерасчлененности культуросодержащего слоя расчистка и исследование его производились тремя условными горизонтами толщиной 15–30 см в зависимости от толщины слоя на его отдельных участках.

В целом в распределении культурных остатков на исследованной площади культуросодержащего слоя следует отметить две особенности: 1) культурные остатки, несомненно, смешаны водными прибойными потоками, хотя внешних признаков окатанности на каменных изделиях почти нет; 2) наибольшая концентрация культурных остатков прослеживалась в середине культуросодержащего слоя (средний раскопочный горизонт) и особенно на кв.15/18 (рис. 2, *А*). Это интересно, поскольку на ранее раскопанном участке стоянки (выше по склону) культурные остатки залегали в основном в нижней части культуросодержащего слоя.

Костные остатки млекопитающих в культуросодержащем слое единичны. Пожалуй, наиболее интересен обломок бивня молодого слона, найденный в нижнем горизонте на кв.16/18.

Коллекция каменных изделий, полученная раскопками (143 изделия, без учета чешуек и мелких неопределимых обломков изделий из промывки заполнителя культуросодержащего слоя), дополняет прежнее представление о каменной индустрии стоянки и облегчает ее культурно-стадиальную атрибуцию. Она включает в себя: нуклеусы — 11 экз., отщепы — 57 экз., обломки доломита с признаками искусственного раскалывания — 42 экз. и орудия — 33 экз. Состав изделий указывает на полную технологическую цепочку обработки камня, включающую в себя отбор каменного сырья, его первичную обработку, отбор заготовок для орудий и их оформление. Многие изделия имеют следы износа от использования в работе, очевидно, непосредственно на стоянке.

Сырье. Почти все изделия (141 экз.) изготовлены из местного прочного окварцованного доломита миоценового возраста, представленного преимущественно остроугольными кусками, часто плитчатой формы, различных размеров. То есть это тот же доломит, какой

Рис. 2. Стоянка Кермек. А — план среднего (2-го) горизонта культуросодержащего слоя (кв. 14–16/17–18): *а* — каменные изделия; *б* — фрагменты костей; *в* — камни; *г* — нивелировочные отметки изделий, фрагментов костей и камней; *е* — нивелировочные отметки основания горизонта. Б — разрез отложений на южной стенке по линии кв. 14–16/17: *а* — осыпь; *б* — пестроцветные ожелезнённые рыжевато-белёсые горизонтально- и косослоистые морские пески; *в* — прослои и прослойки мелкообломочного материала (мелкого щебня и дресвы); *г* — слабо окатанный и неокатанный разноразмерный щебень и небольшие глыбы доломита с серым песком; *д* — прослои серого песка с мелким слабо окатанным щебнем; *е* — окатыши темной коричневато-серой глины; *ж* — темно-серая грязевулканическая глина с неокатанными обломками доломитов; *з* — литологические слои (слой 3 — культуросодержащий)

Fig. 2. Kermek. A — plan of the middle (2nd) horizon of the culture bearing layer (sq. 14–16/17–18): *а* — stone artifacts; *б* — bone fragments; *в* — stones; *г* — leveling marks for artifacts, bone fragments and stones; *д* — leveling marks for the base of the horizon. Б — south wall stratigraphic profile along squares 14–16/17: *а* — talus; *б* — mottled ferruginous reddish-white horizontally and obliquely laminated sea sands; *в* — layers of fine detrital material; *г* — weakly rounded and unrounded debris of different size and small blocks of dolomite with grey sand; *д* — layers of grey sand with fine weakly rounded debris; *е* — brown-grey clay pellets; *ж* — dark grey mud volcanic clay with unrounded dolomite fragments; *з* — lithological layers

широко использовался в качестве сырья и на других раннепалеолитических стоянках Таманского полуострова. Лишь 2 изделия (мелкий отщеп и неопределимый обломок изделия) изготовлены соответственно из черной непрозрачной породы (лиддит ?) и кварцита. Возможно, это приносное сырье. Использованный доломит происходит из грязевулканических отложений, широко распространенных в округе, в том числе на месте стоянки (подстилают культуросодержащий слой). В естественных условиях доломит имеет разное качество и подвергался отбору. Преимущественно использовался однородный мелкозернистый доломит хорошего качества. Из него изготовлено 89,5 % изделий. Определимые исходные отдельности сырья в основном неокатанные (78,3 %). Окатанных исходных отдельностей сырья всего 13,3 %.

Сохранность изделий. Изделия преимущественно (94,4 %) неокатанные и сохраняют острые края. При этом они довольно слабо патинизированы, хотя в той или иной степени коррозированы в результате химического выветривания. Патина на них серовато-коричневая (на 46,9 % изделий), серовато-желто-коричневая (на 32,9 % изделий), реже коричневая, светло-коричневая и белесая. Цвет патины часто связан со степенью окварцованности исходного доломита, интенсивностью выветрелости изделий и условиями залегания их в слое (в песке, глине или щебне).

Размеры изделий. По размерам изделия составляют три группы: крупные (> 5 см) — 82 экз. (57,3 %), из них > 10 см — 6 экз. (7,3 %); мелкие (3,1–5 см) — 38 экз. (26,6 %) и особо мелкие (3 см и меньше) — 21 экз. (14,7 %). Два изделия являются неопределимыми обломками. Хорошо видно, что крупных изделий несколько больше, чем изделий мелких и особо мелких.

Нуклеусы (11 экз.) крупные, размеры трех из них > 10 см. Все нуклеусы на обломках доломита, при этом обломки-заготовки шести нуклеусов имеют признаки искусственного расщепления. Нуклеусы не имеют признаков предварительной обработки и какого-либо оформления. Ударной площадкой служили естественные поверхности отдельностей доломита, обычно покрытые коркой, реже плоскости раскалывания этих отдельностей и негативы предшествующих сколов.

По системе расщепления выделяются нуклеусы:

с одной поверхностью скалывания — 3 экз.,

с двумя поверхностями скалывания — 1 экз.,

с тремя поверхностями скалывания — 2 экз.,

грубопризматические — 5 экз.

Поверхности скалывания нуклеусов имеют чаще всего негативы однонаправленных параллельных снятий и снятия одного скола. Хорошо представлены грубопризматические нуклеусы, что во многом связано с использованием для расщепления обломков плитчатых отдельностей доломита.

Отщепы. Среди них, с учетом использованных в качестве заготовок для орудий (всего 64 экз.), несколько больше мелких (18 экз., 28,1 %) и особо мелких отщепов (15 экз., 23,4 %). Крупных отщепов — 29 экз. (45,3 %). При этом один отщеп является особо крупным (> 10 см). Два отщепа представлены неопределимыми фрагментами.

Ударные площадки на отщепах размерами > 3 см (сохранились на 20 экз.) главным образом корковые (16 экз., 80 %) и редко — гладкие (4 экз., 20 %).

О приемах скалывания отщепов с нуклеусов отчасти свидетельствует их огранка. Среди хорошо определимых отщепов размерами > 3 см (45 экз.) огранка прослежена приблизительно на половине изделий (20 экз.). Несколько выделяются серии отщепов с однонаправ-

ленной параллельной огранкой (8 экз.) и с негативом одного предшествующего снятия (9 экз.). Единично представлены отщепы с ортогональной (2 экз.) и разнонаправленной огранками (1 экз.). Больше всего первичных отщепов, что указывает на нестабильный характер расщепления нуклеусов.

Форма отщепов слабо соотносится с их огранкой: 8 отщепов — подчетырехугольные, 4 — подтреугольные, 3 — овальные и 5 — бесформенные. На лезвиях многих отщепов выявлены разнообразные следы износа от использования в работе. Имеются также отщепы с незначительной подправкой, видимо, затупившихся при работе лезвий, единичными мелкими сколами или частичной ретушью.

Обломки доломита с признаками искусственного раскалывания (42 экз.). Наличие большого количества таких обломков свидетельствует о том, что их изготавливали намеренно. Это было элементарное раскалывание крупных отдельностей доломита на более мелкие обломки с последующим отбором наиболее подходящих для использования как в качестве орудий без дополнительной обработки или с незначительной подправкой, так и в качестве заготовок для типологически выраженных оформленных орудий. Почти на всех обломках имеются различные следы износа от использования в качестве орудий. О важной роли такого рода заготовок свидетельствует широкое использование их для изготовления орудий.

Орудия (33 экз.) (рис. 3, 4). Преобладают крупные орудия (27 экз., 81,8 %). Одно из них— размерами > 10 см. На отшепах изготовлены только 7 орудий (21,2 %). Заготовками для большинства орудий служили обломки доломита (25 экз., 75,8 %). При этом в основном это были обломки (21 экз., 84 %), полученные намеренным раскалыванием более крупных отдельностей доломитового сырья. Для одного орудия была использована доломитовая галька.

Выделяется несколько технико-типологических категорий орудий (таблица):

Таблица

Стоянка Кермек, технико-типологические категории орудий

№	Категории	Кол-во (экз.)
1	Пики с одно- и двусторонней обработкой (3 — на отщепах; 1 — на обломке доломита)	4
2	Нож асимметричный, частично двусторонне обработанный с обработанным обушком (на отщепе)	1
3	Чопперовидное скребло (на обломке доломита)	1
4	Скребла (1 — на отщепе, 9 — на обломках доломита)	10
5	Клювовидные орудия (1 — на отщепе, 5 — на обломках доломита)	6
6	Зубчатые орудия (1 — на отщепе, 3 — на обломках доломита)	4
7	Выемчатые орудия (на обломках доломита)	2
8	Нуклевидный скребок (на обломке доломита)	1
9	Отбойник на гальке доломита	1
10	Комбинированные орудия (чопперовидное скребло + нуклеус на отщепе и клювовидное орудие + нуклеус на обломке доломита)	2
Всего:		32

Представлено также орудие в виде неопределимого обломка.

Орудия в новой коллекции в основном архаичные и просты в технологическом отношении (чопперовидное скребло, скребла на обломках, клювовидные, зубчатые и выемчатые орудия). Однако наряду с ними имеются орудия с более сложной технологией изготовления и хорошо выраженные типологически. Имеются в виду прежде всего одно- и двусторонне обработан-

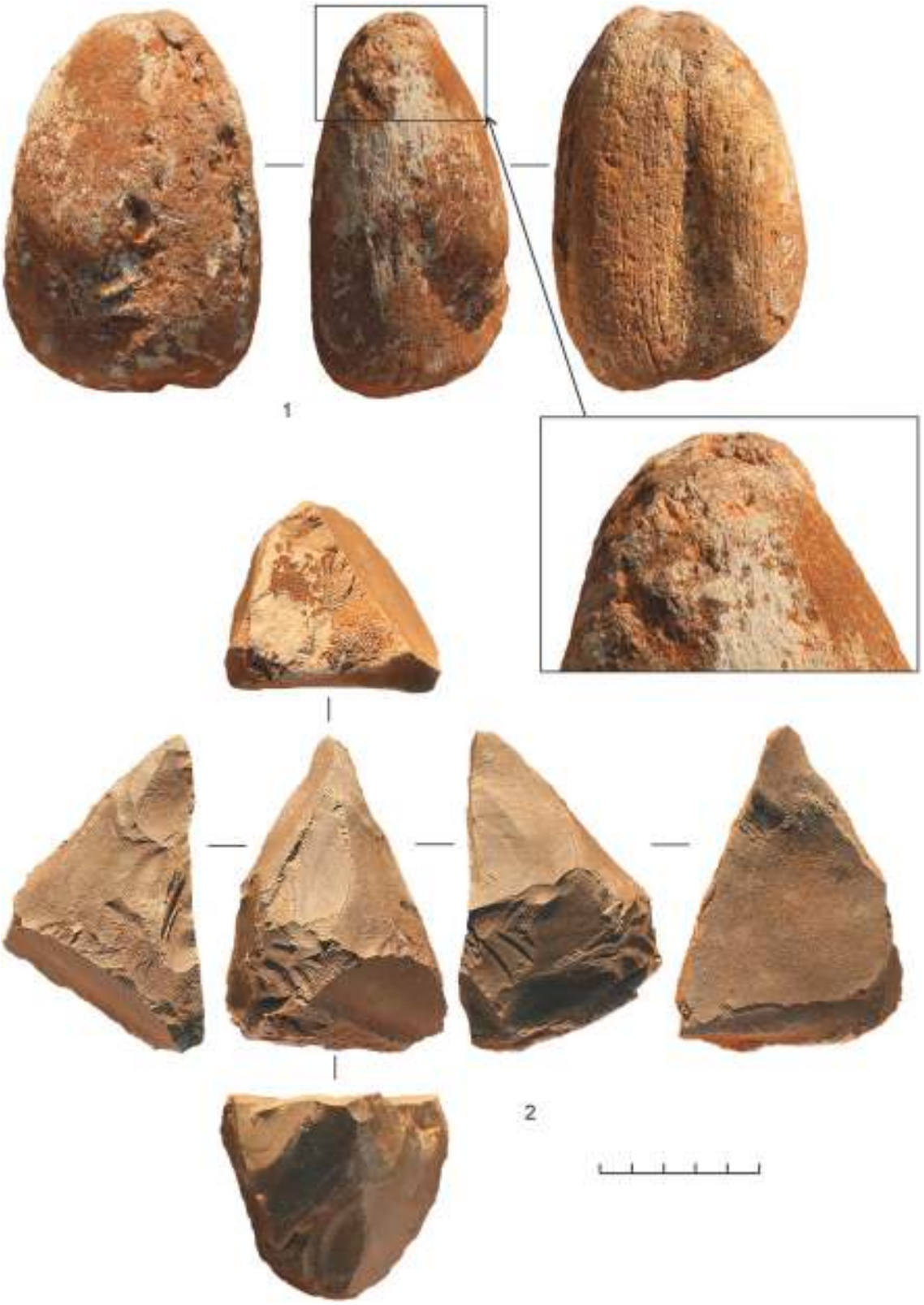


Рис. 3. Стоянка Кермек, орудия из окварцованного доломита: 1 — отбойник; 2 — односторонне обработанный пик

Fig. 3. Kermek, tools from quartzitic dolomite: 1 — hammerstone; 2 — unifacial pick

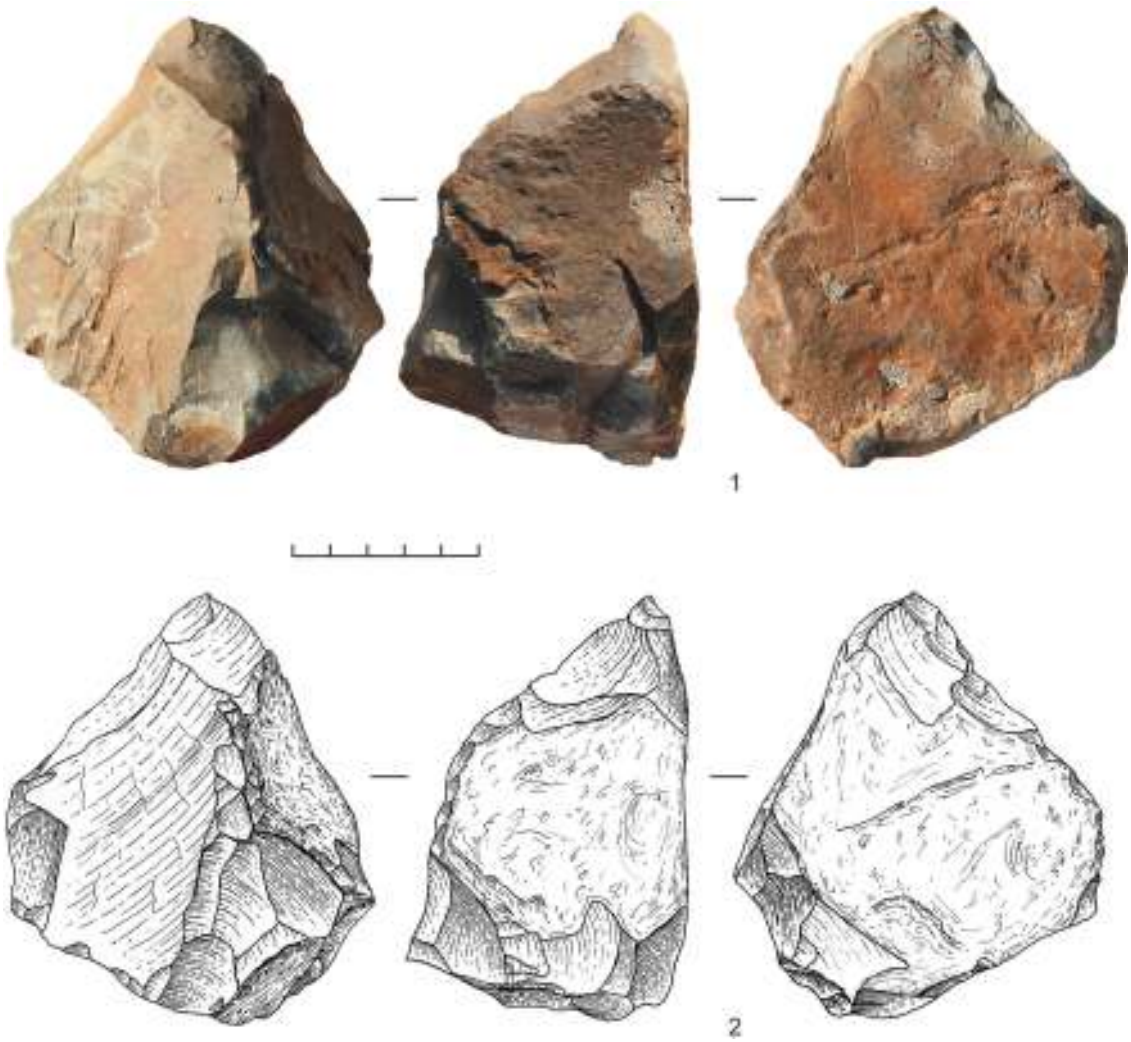


Рис. 4. Стоянка Кермек, двусторонне обработанный пик из окварцованного доломита (1 и 2 — фото и прорисовка)

Fig. 4. Kermek, bifacially worked pick from quartzitic dolomite (1 and 2 — photograph and drawing)

ные пики, являющиеся одной из характерных категорией орудий ашельских индустрий. Эта категория орудий была известна в каменной индустрии стоянки Кермек и раньше. Наличие их в новой коллекции подтверждает, что они являются одним из важных отличительных признаков индустрии этой стоянки. Обращает на себя внимание, что некоторые из этих орудий тщательно обработаны и имеют правильную законченную форму (рис. 3, *2*; 4).

Среди орудий новой коллекции выделяется еще одно выразительное и довольно сложное в технологическом отношении изделие — асимметричный обушковый, частично двусторонне обработанный нож, изготовленный на отщепе. Эта довольно развитая форма ножа представлена в единственном экземпляре, и пока трудно сказать, насколько она неслучайна.

Редкой находкой является настоящий отбойник из хорошо окатанной гальки доломита со следами износа от использования в работе (рис. 3, *1*). Он, несомненно, был принесен на стоянку, поскольку хорошо окатанные гальки не встречаются на стоянке и поблизости от нее.

Наконец, надо отметить, что впервые на стоянке найден древесный уголь. Ранее на использование огня обитателями стоянки указывали обнаруженные в культуросодержащем

слое мелкие костные угольки и обломочки костей со следами обожжения. Древесный уголь был найден в середине культуросодержащего слоя в крупном естественном углублении (около 10 см) глыбы доломита (около 20 см). Углубление в глыбе сверху было заполнено песком, что и способствовало сохранению древесного угля.

Выводы и заключение

Анализ новой коллекции каменных изделий подтверждает ранее сделанный вывод, что каменная индустрия стоянки Кермек сочетает в себе как архаичные технологические признаки так называемых нуклеусо-отщеповых каменных индустрий древнейшего раннего палеолита, так и довольно хорошо выраженные признаки более развитой раннеашельской технологии обработки камня. По этим показателям она весьма сходна с таманской раннеашельской индустрией, представленной стоянками Родники 1–4 и Богатыри/Синяя Балка, и ее можно отнести к этой индустрии.

Более ранний возраст стоянки Кермек и меньшая представительность в ее каменной индустрии раннеашельских технологических признаков, в частности, крупных режущих орудий (LCT) и стандартизованных мелких ретушированных орудий на отщепах и обломках камня, позволяют рассматривать ее как начальный этап в развитии таманской раннеашельской индустрии, существовавшей в Приазовье длительное время в интервале от 2,1 до 1,0 млн л. н.

Литература

Вангенгейм и др. 1991 — *Вангенгейм Э. А., Векуа М. Л., Жигало В. И., Певзнер М. А., Тактакишвили И. Г., Тесаков А. С.* Положение таманского фаунистического комплекса в стратиграфической и магнитохронологической шкалах // БКИЧП. 1991. № 60. С. 41–52.

Губкин, Варенцов 1933 — *Губкин И. М., Варенцов М. И.* Геология нефтяных и газовых месторождений Таманского полуострова и ближайшие задачи разведки на газ в пределах Таманского полуострова // Природные газы. 1933. Сб. 7. С. 90–125.

Додонов и др. 2007 — *Додонов А. Е., Тесаков А. С., Титов В. В., Иноземцев С. А., Симакова А. Н., Никольский П. А., Трубихин В. М.* Новые данные по стратиграфии плиоценчетвертичных отложений низовьев Дона, разрезы побережья Цимлянского водохранилища // Гладков Ю. Б. (ред.). Геологические события неогена и квартера России: современное состояние стратиграфических схем и палеогеографические реконструкции: Материалы Всерос. науч. совещания. Москва, 27–30 марта 2007 г. М.: Геос, 2007. С. 43–53.

Додонов и др. 2008 — *Додонов А. Е., Тесаков А. С., Симакова А. Н.* Таманское местонахождение фауны млекопитающих Синяя Балка: новые данные по геологии и биостратиграфии // Васильев С. А., Деревянко А. П., Матишов Г. Г. (ред.). Ранний палеолит Евразии: новые открытия: Материалы Междунар. конф., Краснодар–Темрюк, 1–6 сентября 2008 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 53–57.

Певзнер 1989 — *Певзнер М. А.* Палеомагнитная характеристика отложений куяльника и его положение в магнитохронологической шкале // БКИЧП. 1989. № 58. С. 117–124.

Тесаков 2004 — *Тесаков А. С.* Биостратиграфия среднего плиоцена–эоплейстоцена Восточной Европы (по мелким млекопитающим) // Тр. ГИН. 2004. Вып. 554. С. 1–247.

Тесаков и др. 1999 — *Тесаков А. С., Вангенгейм Э. А., Певзнер М. А.* Находки древнейших некорнезубых полевок *Allophaiomys* и *Prolagurus* на территории Восточной Европы // Доклады Академии наук. 1999. Т. 366, № 1. С. 93–94.

Титов и др. 2012 — *Титов В. В., Тесаков А. С., Байгушева В. С.* К вопросу об объеме псекупского и таманского фаунистических комплексов (ранний плейстоцен, юг Восточной Европы) // Богдано-

ва Т. Н. (отв. ред.). Палеонтология и стратиграфические границы: Материалы LVIII сессии Палеонтологического общества при РАН (2–6 апреля 2012 г., Санкт-Петербург). СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2012. С. 142–144.

Фролов 2013 — *Фролов П. Д.* Раннеплейстоценовая (куяльницкая) малакофауна местонахождения Тиздар (Таманский полуостров, Россия): стратиграфия и палеоэкология // Матишов Г. Г. (ред.). VIII Всерос. совещание по изучению четвертичного периода «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований». Ростов-на-Дону, 10–15 июня 2013 г.: Сб. ст. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 659–660.

Чепалыга 1967 — *Чепалыга А. Л.* Антропогеновые пресноводные моллюски юга Русской равнины и их стратиграфическое значение // Тр. ГИН. 1967. Т. 166. С. 1–200.

Щелинский 2014 — *Щелинский В. Е.* Эоплейстоценовая раннепалеолитическая стоянка Родники 1 в Западном Предкавказье. СПб.: ИИМК РАН, 2014. 168 с.

Щелинский 2016 — *Щелинский В. Е.* Раннепалеолитическое местонахождение Родники 3 на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // ЗИИМК. 2016. № 13. С. 7–22.

Щелинский 2017 — *Щелинский В. Е.* Природная среда и культура охотников и собирателей Западного Предкавказья в раннем плейстоцене // Лаврушин Ю. А. (ред.). Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Материалы X Всерос. совещания по изучению четвертичного периода. Москва, 25–29 сентября 2017 г. М.: ГЕОС, 2017. С. 497–500.

Щелинский и др. 2015 — *Щелинский В. Е., Тесаков А. С., Титов В. В., Симакова А. Н., Фролов П. Д., Куршаков С. В.* Раннеплейстоценовая стоянка Кермек в Западном Предкавказье (предварительные результаты комплексных исследований) // КСИА. 2015. Вып. 239. С. 240–257.

Щелинский и др. 2016 — *Щелинский В. Е., Тесаков А. С., Титов В. В., Измайлов Я. А., Байгушева В. С., Симакова А. Н., Фролов П. Д.* Возраст раннепалеолитических стоянок Южного Приазовья: современное состояние проблемы // Пути эволюционной географии: МВНК, посвящ. памяти проф. А. А. Величко (Москва, 23–25 ноября 2016 г.). М.: ИГ РАН, 2016. С. 749–754.

Bar-Yosef, Belmaker 2011 — *Bar-Yosef O., Belmaker M.* Early and Middle Pleistocene faunal and hominins dispersals through Southwestern Asia // QSR. 2011. P. 1318–1337.

Bar-Yosef, Goren-Inbar 1993 — *Bar-Yosef O., Goren-Inbar A.* The lithic assemblages of ‘Ubeidiya, a Lower Palaeolithic site in the Jordan Valley. Jerusalem: The Institute of Archaeology, The Hebrew University of Jerusalem, 1993. 208 p. (Publications. Vol. 34).

Pevzner et al. 1998 — *Pevzner M. A., Tesakov A. S., Vangengeim E. A.* The position of the Tizdar Locality (Taman Peninsula, Russia) in the magnetochronological scale // Paludicola. 1998. Vol. 2. No 1. P. 95–97.

Pevzner et al. 2001 — *Pevzner M. A., Vangengeim E. A., Tesakov A. S.* Quaternary zonal subdivision of Eastern Europe based on vole evolution // Bollettino-Societa Paleontologica Italiana. 2001. 40 (2). P. 269–274.

Shchelinsky et al. 2010 — *Shchelinsky V. E., Dodonov A. E., Baigusheva V. S., Kulakov S. A., Simakova A. N., Tesakov A. S., Titov V. V.* Early Palaeolithic sites on the Taman Peninsula (Southern Azov Sea region, Russia): Bogatyri/Sinyaya Balka and Rodniki // QI. 2010. Vol. 223–224. P. 28–35.

Shchelinsky et al. 2016 − *Shchelinsky V. E., Gurova M., Tesakov A. S., Titov V. V., Frolov P. D., Simakova A. N.* The Early Pleistocene site of Kermek in western Ciscaucasia (southern Russia): Stratigraphy, biotic record and lithic industry (preliminary results) // QI. 2016. Vol. 393. P. 51–69.

Simakova 2009 — *Simakova A.* Palynology study of the Early Pleistocene Bogatyry / Sinyaya Balka and Rodniki sites (Taman Peninsula, Russia) // Martines-Navarro B., Toro Moyano I., Palmqvist P., Agusti J. (eds.). The Quaternary of southern Spain: a bridge between Africa and the Alpine domain. Tarragona: Universitat Rovira i Virgili, 2009. P. 36–37.

EXCAVATIONS OF THE EARLY PLEISTOCENE SITE OF KERMEK IN THE SOUTH AZOV SEA LITTORAL ZONE IN 2017

V. E. SHCHELINSKY

Keywords: *Early Pleistocene, Taman Early Acheulean industry, Kermek site, South Azov Sea region.*

Several Early Pleistocene assemblages of the Taman peninsula (Southern Azov Sea region) have recently been distinguished as the Taman Early Acheulean industry. On the basis of biostratigraphic and paleomagnetic evidence this industry is dated to a time period between 1,6 and 1,0 Ma. The paper deals with the results of new excavations at the Early Pleistocene site of Kermek, which is located in the same region as the other sites of the Taman industry, but dates from an earlier period. The analysis of the new collection of stone artifacts confirms the previously made conclusion that the industry of Kermek combines both archaic technological traits (typical of so called core-flake industries of the oldest Early Paleolithic) and traits characteristic of the developed Acheulean technology. In this respect it is very similar to the Taman Early Acheulean industry as represented by the assemblages of Rodniki 1–4 and Bogatyri/Sinyaya, and can thus be classified to this group. The earlier age of Kermek and the fact that its industry is relatively poor in some Early Acheulean elements (such as large cutting tools and standardized small retouched tools on flakes) allow to consider it as representing an early stage in the development of the Taman Early Acheulean industry, which existed in the Azov Sea region during a long period of time between 2,1 and 1,0 Ma.